

За столом царила очень тихая атмосфера.

Цяо Фэй не увидел сыновей-близнецов и оглянулся вокруг, поэтому спросил Му Чжэньминя: "Дорогая, где Ци Чу и Ци Лян?".

Му Чжэньмин сделал паузу, его глаза подметали над Цяо Цзинь, который измерял посуду вон там, и тут же взял ее обратно: "Меня пригласил на свидание друг".

Вообще-то, он просто не хотел видеть Цяо Цзинь.

В конце концов, отец знал, о чём они думают, и просто винил Цяо Цзинь в том, что он был фаворитом Цяо Фэя в течение двадцати лет, и ему не очень нравился Цяо Цзинь.

Сегодня вечером он вышел из себя, хотя и знал, что Цяо Цзинь вернётся, но не осмелился потерять его на глазах у Цяо Фэя, поэтому он придумал оправдание и вышел наружу.

Цяо Фэй был немного потерян, потом немного недоволен, бормоча себе: "Даже когда моя сестра возвращается, она не приходит посмотреть".

Никаких кровных родственных связей она также не воспитывала.

Когда Цяо Цзинь не вернулся, Цяо Фэй захотел познакомить их друг с другом, и несколько сыновей тоже были смертельно невидимы.

Цяо Цзинь помахал рукой: "Эй, Фей Фей, не волнуйся об этих банальных вещах, ты сможешь увидеть их завтра утром".

Му Чжэньмин: "....."

Услышав этот фей-фей, углы его глаз судорожно сжались.

Руки горничных, подающих палочки для еды, не могли не трепетать, почти роняли свои вещи.

После недели разрушений, Цяо Фэй принял имя Фэй Фэй невероятно естественно, только любопытно, "Сяо Цзинь, как Зная, что утром ты увидишься со своим братом?"

Цяо Цзинь: "Я могу сказать, щипая пальцы."

Цяо Фей: "..."

Сумасшедшая безумная безумная, она заткнула рот на мгновение.

Му Чжэнмин: "....."

Он даже не хотел есть, он был необъяснимо заблокирован.

В тот момент, когда он увидел, как Цяо Фэй вернул Цяо Цзинь, у него уже было зловещее предчувствие.

Это было просто предчувствие, и он не мог понять, где это зловеще.

Семья Му съедала свои собственные блюда, даже китайская еда была отдельной порцией для каждого человека, так что общинной еды не было.

Цяо Фэй всё ещё беспокоился о Цяо Цзине: "Сяо Цзинь, еда соответствует вашему аппетиту?"

Цяо Цзинь: "Все в порядке".

Вкус еды, которую она ела только для того, чтобы поддерживать свою жизнь, на самом деле был нормальным, но с точки зрения того, что она ела раньше, это было немного далековато от этого.

В конце концов, в то время было довольно много вкусных блюд с аурой, и естественный аромат не был чем-то, что можно сравнить с сегодняшним днем.

Если бы Му Чжэнмин не был хорошо воспитан, ему пришлось бы воздерживаться от хихиканья.

Шеф-повар семьи Му был трехзвездочным мишленовским шеф-поваром, даже те, кто готовил китайскую еду, были интернациональными шеф-поварами, из тех, кто устраивал государственные банкеты, и когда дело дошло до Цяоцзиня здесь, предложение было нормальным.

Цяо Фэй также неловко смеялся, понимая, что с Цяо Цзинь сейчас нелегко разговаривать, и боясь, что она скажет какую-нибудь ерунду, он не осмелился спросить еще раз.

Когда еда почти закончилась, Цяо Фэй поднял вопрос об учебе Цяо Цзиня: "Сяо Цзинь, ты не можешь пропустить школу, поэтому я возьму для тебя отпуск. в течение месяца, и когда придет время, ты все равно продолжишь ходить в школу, хорошо?"

Цяо Цзинь: "Хорошо".

Видя, что она просто ответила, Цяо Фей почувствовал облегчение.

К счастью, оставалось еще некоторое время, и за это время Цяо Цзинь должен был вылечить свой мозг, верно?

Му Чжэньмин не комментирует, заканчивая еду, бумажное полотенце элегантно вытирает углы его рта: "Я закончил есть, я поднимусь на работу первым".

Цяо Фей улыбнулся и помахал рукой: "Дорогая, иди".

Цяо Цзинь также кивнул: "Чжэнь Мин, иди и работай хорошо".

Улыбка Цяо Фей снова застыла.

Му Чжэньмин только что встал, его шаги почти нестационарные, поддерживая стол, и на мгновение, он закрыл глаза, успокоил себя, и поднялся наверх с необъяснимым инфарктом.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/926441>